

Тем, кто опять напился.

*Есть время выдрать сводню,
Есть время шлюх пороть,
Есть время вздернуть вора,
Есть время чушь молоть.*

Ты, медный нос, еще будешь нам, ученым, указывать, пришло время или не пришло. Мы и сами знаем, когда пьяным напиваться, когда с хозяйкой целоваться, когда в долг пить, а когда и по счету платить, хотя такое время не часто наступает.

Так миновало еще полчаса, и голова произнесла еще два слова:

— Время прошло.

Майлзу эти слова так же мало показались, как и прежние, и снова он не стал будить хозяев, а продолжал насмешничать, что, мол, вот оловянная башка имела учителем его хозяина, а слов больше никаких не знает, и запел такую песню:

*— Было время, когда в котелке том еда
Кипела и ночью и днем.
Но брат Бэкон пришел. Молвил: «Нехорошо,
Мяса нынче не сыщешь ты в нем».*

*Было время, когда хоть немного стыда
У чиновника всякого было.
Было время, когда чужая беда
Законника не кормила.*

*Было время, когда лорды и беднота
Из одного были теста.
Было время, когда не держали плута
На службе на королевской.*

*Было время, когда ключевая вода
Зеркалом людям служила.
Было время, когда девичья красота
С румянами не дружила.*

«Время прошло!» Без тебя знаю, какие прежде были времена и что в те времена приключалось с людьми; а ты, медная башка, коли ничего поумнее не скажешь, хозяина моего не увидишь.

Так Майлз пел и разговаривал еще полчаса, когда вдруг голова заговорила снова и произнесла такие слова:

— Время ушло.

Затем она повалилась на пол, раздался страшный грохот, повалил дым и пламя, Майлз сидел ни живой ни мертвый от страха. Тут уж монахи сами проснулись, прибежали на шум, видят — комната полна дыма. Когда дым рассеялся, увидели они голову, что валялась на полу, загоревали и стали Майлза расспрашивать, как такое случилось. Тот, полумертвый от страха, отвечал, что она сама собой рухнула, а он от грохота и пламени чуть рассудка не лишился. Брат Бэкон его спрашивает:

— Говорила она что-нибудь?

— Да, — отвечал Майлз, — говорила, да только бессвязно; по мне, так попугай за то время, что вы на нее потратили, лучше бы научился.

Тут брат Бэкон схватился за голову и воскликнул:

— Ах ты, негодяй! Через тебя нам всем гибель придет. Разбуди ты нас, когда она заговорила, и мы обнесли бы всю Англию бронзовой стеной, к вечной ее славе и нашей чести. Что она сказала?